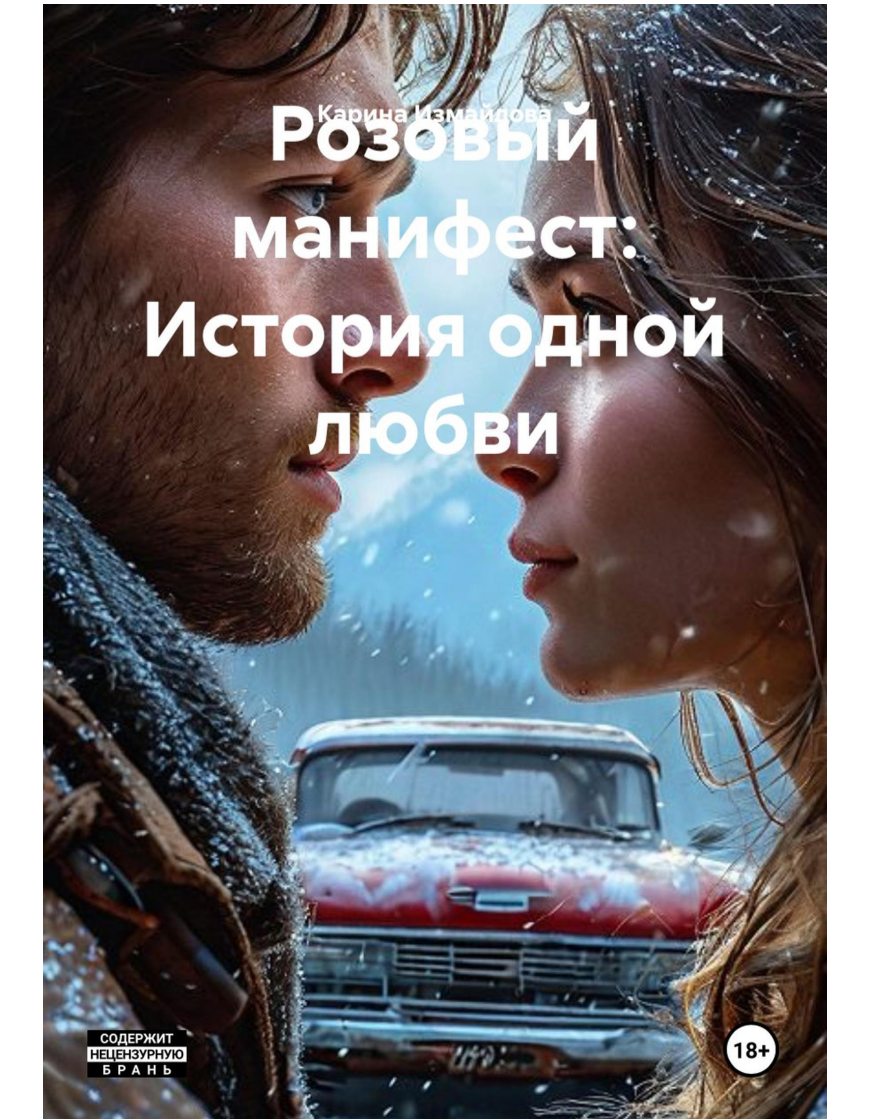

Карина Измайлова

Розовый манифест: История одной любви

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Карина Измайлова

Розовый манифест:

История одной любви

<https://litres.ru/74220662>

SelfPub; 2026

Аннотация

Она не верила в любовь. Он появился из ниоткуда — с голубыми глазами и старой машиной, в которой горел розовый свет. Их история была тёплой, нежной, полной «первых разов». До тех пор, пока он не оставил её. А она осталась одна — с вопросами, на которые нет ответов. И с тишиной, в которой ей предстоит разобраться.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Розовый манифест: История одной любви

Глава

Введения. О любви, которая не кричит.

Говорят, любовь — это громко. Это бабочки в животе, это «с ума сойти», это тысячи цветов и признания на весь мир. Я не знаю, так ли это. Может быть, у кого-то и так. Но моя любовь не кричит.

Моя любовь началась с розовой подсветки в старой машине и неловкого молчания. С того самого взгляда, который сложно описать словами, но невозможно перепутать ни с чем. Долгое время я не верила в любовь. Или верила, но считала, что она не для меня. Что это какая-то красивая сказка, которую придумали, чтобы скрасить одиночество. В моём прошлом были люди, которые говорили красивые слова, но их поступки ранили. Были те, кто обещал, но не выполнял. Были те, кто сначала дарил цветы, а потом поднимал руку.

Я думала, что любовь — это боль. Что близость — это опасность. Что если открыть сердце, его обязательно разобьют. Я боялась. Боялась так сильно, что готова была надеть броню из цинизма и отгородиться от мира. Но потом появил-

ся он. Не принц на белом коне. Обычный парень, который возит людей на своей старенькой машине и по ночам играет. Тот, кто поначалу даже не нравился мне, но зацепил своими голубыми глазами. Тот, кто не умеет говорить красивых слов, но почему-то рядом.

И моя любовь не похожа на фильмы. Она не требует подвигов и не ищет подтверждений в соцсетях. Она живёт в мелочах и в создании своего уголка, где каждому будет спокойно и хорошо. Я не знаю, что такое любовь. Может быть, это чувство, когда ты можешь быть собой — уставшей, злой, неидеальной — и знать, что тебя не прогонят. Когда тебе не нужно притворяться, чтобы понравиться. Когда ты можешь сказать «я боюсь», и в ответ услышать «я рядом».

Эта книга — не учебник по отношениям. Не сборник советов. Это просто история. История о том, как один взгляд перевернул мой мир. История о том, как можно любить и бояться одновременно. История о том, что любовь существует. Даже если она не кричит. Она просто светит розовым светом в ночи. И этого достаточно.

Осколки прошлого

Я человек, сотканный из противоречий. Я могу смеяться до слёз над глупой шуткой и через минуту плакать от того, что кто-то обидел бездомного котёнка. Я боюсь темноты, но не боюсь одиночества. Я хочу быть сильной, но внутри я —

маленькая девочка, которая ищет защиты. Меня называют мягкой, слишком чувствительной. Да, это так.

Моё прошлое — это осколки. Острые, болезненные, вросшие в кожу. Я верила, что меня могут любить просто так, за то, что я рядом, а не за какую-то выгоду или за что-то. В моей жизни были люди, которые научили меня одному: чувства — это опасно. Нежность — это приманка, за которой следует боль. Желание — это слабость, которую используют против тебя. Я выучила этот урок слишком хорошо. Я перестала просить о помощи. Перестала говорить о том, что мне больно. Перестала верить, что кто-то может просто обнять и сказать: «Я рядом, я тебя не брошу».

Я запечатала все свои желания в глубокий сундук и заколотила крышку наглухо. Я запретила себе хотеть. Хотеть, чтобы меня обняли. Хотеть, чтобы меня пожалели. Хотеть, чтобы сказали «ты нужна мне». Хотеть просто лежать рядом и чувствовать себя в безопасности. Я стала осторожной, бесчувственной ко многим и многому, надёжной. Надёжной в своей броне из цинизма и усталости. Я научилась справляться сама. Со всем. С разбитым сердцем, с предательством, с чувством, что я никому не нужна. Только со мной были осколки. Они не давали забыть, кто я и откуда.

Я думала, что так будет всегда. Что эта тихая, серая жизнь без желаний — моя судьба. Что счастье любви — это не для меня. Что любовь — это сказка, которую рассказывают наивным. Я научилась улыбаться, даже когда внутри всё раз-

рывается от боли. Я научилась говорить «всё хорошо», когда хочется кричать. Я научилась быть сильной. Или просто делать вид.

Но однажды случилось то, что я не планировала. Я встретила человека, который заставил меня усомниться в правильности моей брони. Его присутствие не было громким, не было навязчивым. Он просто был рядом. И в какой-то момент я поняла, что хочу открыть свой запечатанный сундук. Что хочу вытащить осколки, даже если будет больно. Что хочу, спотыкаясь и заикаясь, позволить себе наконец-то захотеть.

Это страшно — хотеть. Потому что, когда хочешь, ты становишься уязвимой. Ты можешь потерять. Тебе могут сделать больно. Но я больше не хочу жить среди осколков. Я хочу собрать их, сдать в переработку и построить что-то новое. Что-то, что будет греть, а не ранить. Я не знаю, получится ли у меня. Знаю только, что я готова попробовать. Ради него. Ради себя. Ради того розового света, который зажёгся в моей жизни.

Глава 1. Дзынь

Это было весной. Я уже не помню точную дату, но тот вечер запомнила навсегда. Мы договорились встретиться. Он скинул геолокацию, я села в свою машину и поехала. Приезжаю — а его нет. Осматриваюсь — не то место. Написала

ему, он поправил: «Ты не туда приехала, я здесь». Пришлось развернуться и проехать ещё пару кварталов. Я нервничала, злилась на себя, на навигатор, на эту задержку. Мне было жутко неловко. Казалось, он подумает, что я какая-то рассеянная или несерьёзная.

Наконец я нашла нужное место. Смотрю — стоит машина, я понимаю, что это он. Я припарковалась рядом — так, что наши машины смотрели в разные стороны. Его капот — туда, мой — сюда. Как будто мы два встречных поезда, которые случайно замерли на одном перроне.

Я вышла из машины. И в тот момент, когда подняла голову, увидела его. Он стоял возле своей старой машины, в простой тёмной кофте, и смотрел на меня. В его взгляде было что-то такое, от чего моё сердце пропустило удар. А потом он улыбнулся. Не широко, не навязчиво, а так — уголками губ, чуть застенчиво. И в его голубых глазах зажглись искорки. Или мне показалось? Не знаю.

Мы не обнимались. Даже руки не пожали. Стояли на расстоянии, неловко переминались. Я чувствовала себя глупо, потому что не знала, что сказать. Он — тоже. И чтобы заполнить тишину, он начал говорить. О машинах. Конечно, о машинах.

— Хороший аппарат, — сказал он, кивая на мою машину. — Только грязненькая. Надо бы помыть.

Я улыбнулась. Он заметил пыль. И это почему-то было мило. Потом он переключился на свою. Рассказывал, как ка-

чал её, что-то про пружины, про амортизаторы. Я не особо вникала, но мне нравилось, как он говорит. С увлечением, с огоньком в глазах. Он рассказывал что-то про двигатели, про ремонт, я слушала вполуха, кивала, вставляла «ага», «угу», «да ну?». А сама смотрела в его глаза. Голубые. Не яркие, не небесные, а какие-то свои. С тёплым оттенком, с лучиками у зрачков, которые становились видны, когда он щурился.

Я не могла отвести взгляд. А внутри, где-то в груди, что-то щёлкнуло. Тихо, неслышно для него, но оглушительно для меня. «Дзынь». Как будто маленький колокольчик прозвенел. Или хрупкая льдинка треснула. Или зажглась первая искра, которой суждено было разгореться в целое пламя. Я не знаю, как это объяснить. Это не было любовью с первого взгляда. Я даже не была уверена, что он мне нравится. Но этот «дзынь» — он был. Он поселился где-то в районе солнечного сплетения и отдавался лёгкой вибрацией в кончиках пальцев.

Мы простояли так минут пятнадцать. Он говорил, я смотрела. Потом он сказал: «Ну, мне ехать пора домой». И уехал. А я постояла чуть-чуть, чувствуя, как внутри всё ещё звучит этот странный «дзынь». Я села в машину. Посидела пару минут, глядя в одну точку и провожая его взглядом. Потом завела двигатель и поехала домой. На душе было странно: тревожно и радостно одновременно. Я не знала тогда, что этот «дзынь» станет началом чего-то большого. Чего-то, что перевернёт мою жизнь. Но тогда, в тот весенний вечер, я про-

сто смотрела на него и чувствовала. Чувствовала, что этот момент уже никогда не забуду. Что он навсегда останется со мной — тот самый «дзынь» в его голубых глазах.

Глава 2. Желание

После той короткой встречи прошло достаточно времени. Мы не виделись с ним, но начали играть вместе в одну игру, и после этого пошло сближение, то самое, когда мы очень часто и много разговаривали. И в какой-то вечер он предложил сыграть на желание. Я посмеялась на это, но потом согласилась, пока мы играли, мы смеялись, и по итогу он проиграл мне, но это было даже плюсом и толчком. После моих рассуждений я загадала ему желание «покатай и покорми меня», он сказал «да легко».

На запланированный вечер он заехал за мной, я села к нему в машину. Он завёл двигатель, и мы поехали, не зная куда. Мы много разговаривали и смеялись. После чего мы поехали в магазин. Он вышел, пропал на несколько минут и вернулся с чипсами. С крабом. Я не люблю чипсы с крабом. Сок — не тот, который я просила. И две шоколадки. Он хотел как лучше, но не попал. Ни с чем. Я не сказала ему об этом тогда, не хотела расстраивать. Но запомнила. Он старался. Он вообще не обязан был ничего покупать, но он поехал, выбрал, заплатил. Это было важно.

Пока мы ехали, он предложил поменять цвет подсветки в машине, я согласилась и переключила на розовый цвет, ко-

торый ещё долго оставался в машине. Он отнекивался, говорил, что забыл, что времени не было, но я-то понимала, что он и не хотел его менять. После этой небольшой неудачи мы поехали дальше, он смешил меня, я смеялась. Потом мы встали на парковку, включили фильм. Какой-то новый, смешной. Мне он не зашёл. Я отвлеклась. А он начал меня подкалывать. И в какой-то момент я сказала, что могу показать его на своей машине, он не поверил, спросил, не боюсь ли я. Я ответила, что не боюсь, и мы поехали.

Мы приехали к моему дому и пересели в мою машину. Поначалу просто катались по городу, а потом я уже не знала, куда ехать. Начала спрашивать его, он сказал, что не знает, я отпустила руль и скрестила руки, а он начал подсказывать направление, а потом спросил, езжу ли я так же с подругой, я ответила, что да. В мою голову пришла немного даже дикая идея — а почему бы ночью не потрогать водички. Он сперва смеялся, отнекивался, спрашивая меня, зачем. По итогу я уже в том направлении ехала, мне удалось его уломать на это, но я думаю, он и сам был не против.

Мы вышли из машины и пошли к воде. Он начал смеяться, сказал, что это как в каком-то ужастике. Он потрогал водичку и начал спрашивать, а я чего не трогаю. Я посмеялась, подошла к нему и тоже потрогала воду. Он сказал, что она тёплая, а я ответила, что она очень холодная. Мы немного ещё постояли и посмеялись. Когда мы стояли на берегу, смотря на тёмную воду, слушая тишину, мне было спокойно.

Рядом с ним.

После такого приключения мы поехали к моему дому, где стояла его машина. Он попросил меня подождать, пока он заведёт машину. Он шёл к машине и в шутку сказал, что если не заведётся, придётся мне толкать. Мне тогда показалось это слегка неуместным — чтобы девушка толкала машину, я тогда улыбнулась и подумала: «Какой же ты дурак». У него вышло завести её. И я пошла спокойно домой.

Этот вечер был важен. В нём были мы. Настоящие. Неидеальные. Но вместе. И мы тогда провели достаточно много времени вместе. Я не знаю, что это было. Не любовь, не влюблённость. Просто — щелчок. Как будто мир на секунду замер, чтобы сказать: «Обрати на него внимание».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.